

ПЕТР
ГАВРИЛОВ

ЕГОРКА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 355/359
ББК 68.4
Г12

Гаврилов П. П.

Г12 Егорка. — М. : RUGRAM, 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-517-13428-8

«И лес навсегда прощался со своим маленьким хозяином. Птицы грустно чирикали на разные голоса. Шумели сосны, раскачивая верхушками, как будто снимали шапки и кланялись. Печально пахло мхом, смолой, цветами и земляникой. Чуть не плача, куковали кукушки.»

«Его засунули в какую-то грязную, дурно пахнущую клетку. Он хотел кричать, но страх застыл в горле. Его сердце билось, как пойманная птица. Он пытался убежать, но прутья клетки не пускали его. Он почувствовал, как мир вокруг него сжимается, становится маленьким и страшным.»

«И вот, однажды, медведица вернулась в берлогу, но медвежонка там не оказалось. Она испуганно обошла все вокруг, но его нигде не было. Отчаяние заполнило ее сердце. Она начала громко реветь и бродить по лесу, ища своего детеныша. Но он не откликнулся. Она все искала и звала, но отвечала ей лишь печальная тишина леса.»

УДК 355/359
ББК 68.4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13428-8

© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ.....	5
НЕ ЕШЬТЕ МУРАВЬЕВ.....	9
НОСОМ ВВЕРХ.....	11
ПОЕЛ И СТАЛ СМЕЛ.....	15
СПОР НА КОРАБЛЕ.....	18
ОХАПКА.....	26
ПРАВИЛЬНЫЙ ПРИЦЕЛ.....	31
ЧЕТЫРЕ ЛИНКОРА.....	37
ОБМАН ЗА ОБМАН.....	41
ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ.....	45
ИНТЕРЕСНАЯ РЕПЕТИЦИЯ.....	48
СЕРДЦЕ КОРАБЛЯ.....	50
«СЛЕДОВАТЬ ЗА МНОЙ!».....	53
ЭСКАДРУ ВЕЛ «МАРШАЛ».....	57
В МЕШКЕ КАПУСТА.....	61
«ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ!».....	65
АТАКА.....	68
ЕГОРКА.....	74

МЕЖДУПРОЧИМ.....	90
ЖИЛИ-БЫЛИ.....	95
ШОКОЛАД ВКУСНЕЕ МУРАВЬЕВ.....	98
САЧКОВ И БАЧКОВ.....	104
В МЕШКЕ ПОД ВОДУ.....	108
НА МОРСКОМ ДНЕ.....	111
БЕДА.....	125
«ТИГР» ЖИВ.....	129
О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЛИ ГАЗЕТЫ	132
ЛЕТЕТЬ ТАК ЛЕТЕТЬ!	138
ВАСИН БОЛЬШОЙ И ВАСИН МАЛЕНЬКИЙ.....	145
«СМЕРТЬ КУКЛАМ»	151
«УКУСИТ ИЛИ НЕ УКУСИТ».....	154
ЧУДО-ЮДО.....	157
ПРАЗДНИК.....	159
В БЕЗДНУ	165
НОВАЯ ФИГУРА	168
БЕЗ ПРОПУСКА.....	171
К БОЮ	174
В «КОШКИ-МЫШКИ».....	177
«ПОДОЙТИ К БОРТУ!».....	180
ПРОЩАЙ, ЕГОРКА!.....	186

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ

Это было летом, в полдень. Знойно припекало солнце. Не только в открытом поле, но и в дремучем лесу нечем было дышать.

Сосны стояли неподвижно и прямо, словно часовые, которых забыли сменить. По их горячим шершавым стволам не переставая стекала теплая пахучая смола, играя на солнце бриллиантовыми ожерельями.

В лесу душно и сладко пахло прошлогодними листьями, смолой, цветами и ягодами.

Алые головки земляники в зеленых шапочках, опираясь слабыми своими листочками на травку, как будто говорили:

«Пусть уж нас съест кто-нибудь, чем такая жара!»

У белок беспомощно повисли их пышные и цепкие хвосты. Самая веселая из них задумала было перепрыгнуть на другую ель, сорвалась на самую нижнюю ветку да там и застыла, сонно мигая черными глазками.

Жарко, ох как жарко было в лесу! Не куковала даже и болтливая кукушка. Даже холодная змея замерла на полянке и не хотела ползти в свою скользкую нору. Мимо ее жадной пасти проскакал лягушонок. Змея и глазом не повела на вкусного прыгуна. Лень, жарко...

Не мог скакать дальше и лягушонок. Он положил свою растопыренную лапку на ягодку земляники и стал неподвижен и невидим в траве, как упавший с дуба листок. Только лишь под горлышком у лягушонка билась серебряная горошинка.

Не перестанет солнце палить еще с полчаса — и заснет дремучий лес, накрывшись сосновыми шапками, как в сказке в один миг засыпает заколдованный богатырь.

Вдруг ветер дохнул на деревья. По лесу как будто пробежали мурашки.

Белки тревожно зацокали и, как мячики на резинке, прыгнули на самые верхушки елей.

Зашипела и, мелькнув серой молнией, пропала в траве змея. Лягушонок со страху перемахнул через кустик земляники и пошел скакать без передышки, сам не зная куда.

Под чьими-то неторопливыми лапами валежник трещал все ближе и ближе.

«Кто тут? Кто тут? Кто тут?» — испуганно спросила кукушка и вдруг конфузливо смолкла.

В самом деле, кого все испугались?

На полянку выбежал медвежонок. Ростом он оказался не больше валенка.

Белки в досаде на то, что их напугал такой рыжий малыш, цокали не переставая. На полянку полетели шишки.

Но медвежонок даже головы не поднял на трусих. Он стоял посреди полянки на задних лапах, часто-часто работал носишком, похожим на черную пуговку с двумя дырками.

Подуй, подуй, ветерок! Укажи родную сторонку!

Остроносая пичужка — ножки у нее были тонкие, как булавки, а хвостик смешно трясся — нагнула зеленую головку и спросила:

«Чьи вы? Чьи вы?»

Глупая, надоедливая пичужка! Чем чирикать понапрасну, полетела бы вперед и показала, где остались мать-медведица и старший брат.

«Чи вы? Чи вы?»

Медвежонок махнул лапой и сердито заурчал. Пичужка фыркнула крылышками и пропала в лесу, как будто выстрелили из рогатки живым зеленым камешком.

Медвежонок вздохнул и, повизгивая, еще старательнее задвигал носом.

И страшно ему, маленькому, было тут, далеко от матери, и есть хотелось так, что в животе щекотало и кусалось.

А теплый ветер, как назло, то смолой пахнет, то цветами, а это уж такая гадость, что их даже и есть нельзя.

Муравьев бы сейчас пососать! Что на свете может быть вкуснее муравьев? Ничего! Это все медведи скажут.

Медвежонок еще выше задрал носишко и задвигал им.

В это время большой черный жук летел по своему жучьему делу. Он очень торопился, и медвежаткин нос попался жуку по пути совсем некстати. Жук засипел от злости и вцепился в черную пуговку.

Медвежонок взвизгнул и подскочил от земли на полметра. Потом завертелся волчком и пошел кувыркаться через голову, как будто был клоуном в цирке.

Ничего не понимая, лес смотрел на прыжки медвежонка и посмеивался в зеленую бороду елей. Белки — те от радости запрыгали так, что чуть-чуть не свалились наземь. Кукушка куковала без конца.

А медвежонок разбежался и со всего хода ударил носом в старый пень. Поднялась легкая пыльца, и на землю упал черный жук. Вернее, то, что осталось от жука. А остались одни легкие крылышки, да и те никогда уж не полетят...

Жук был наказан, но в носу продолжало щипать. От этого стало вдвое и страшней и голодней.

И тут чуть было не погиб лягушонок. Не разбирая, куда скачет, он налетел на медвежонка.

Громадная мохнатая лапа подняла лягушонка, как тому со страху показалось, выше сосен. Мрачные глаза громадного зверя уставились на лягушонка, выискивая, с какого боку он вкусней. Оказалось — ни с какого.

От толчка лапы лягушонок отлетел метра на три, шлепнулся на спину, но тут же перевернулся и задал стрекача.

Дошла очередь и до кустиков земляники. Зверюга слопал ягодки вместе с зелеными листочками. Потом он важно огляделся по сторонам, словно спрашивал:

«Теперь знаете, кто у вас тут хозяин?»

Послышался треск валежника, сердитое урчанье, и все опять стихло.

И лес опять задремал...

А медвежонок долго шел, сам не зная куда. Теперь-то уж наверняка мать-медведица рассердится не на шутку.

Вдруг в ноздри медвежонка так и ударил кислый, самый аппетитный на земле запах. Так и есть — муравейник!

Он стоял выше пня и шевелился и шелестел тысячами жирных муравьев. Муравьи, бегая туда-сюда, сердито шевелили усами.

Ну разве это не вкусно?

Боль в носу у медвежонка сразу прошла. Забылись и мать-медведица и сердитый старший брат.

Когда муравьи увидели над своим муравейником страшную беду, было уже поздно...

НЕ ЕШЬТЕ МУРАВЬЕВ

В самой глуши леса, где трудно было продаться сквозь чащу зарослей и упавшие деревья, жили только одни звери. Теперь люди решили построить здесь медеплавильный комбинат.

Расчищая место для строительства, люди валили столетние деревья, подрывали громадные пни. Гулкое эхо взрывов, крики, пыхтенье машин и автомобильные гудки докатывались до самых далеких уголков дремучего леса. Всю ночь, пугая зверей, дрожало над лесом зеленое зарево ярких огней строительства.

Звери убегали в глубь леса, как от лесного пожара. Они были так напуганы, что на время забыли о своей вечной вражде.

Кровожадная рысь, поджав короткий хвост, держалась ближе к оленям. Медведи равнодушно пробегали мимо пчелиных ульев. Рядом с угрюмым волком, прижав уши, через кочки и пни скакал косой заяц.

Лиса даже не оглядывалась на тетеревов и на иную дичь, хотя уставшую птицу можно было достать лапой с каждого куста.

Ломая ветки и перья, слепо шарахались в чащу совы. От их диких криков в лесу становилось еще тоскливей...

Повела и мать-медведица своих медвежат на новые места. Старший бежал сам, младшего пришлось нести. Медве-

дица, не больно, но крепко ухватив меньшого за загривок зубами, несла его, хмурясь на всех.

Первую ночь на новом месте провели плохо. Медведица тревожно нюхала воздух, ворчала то сердито, то жалобно, шерсть на ее спине так и ходила волнами.

Под утро она собралась куда-то и строго-настрого приказала старшему брату следить за младшим. Уходя, она оглянулась и, жалобно урча, поглядела на меньшого, как будто чуяла, что видит его в последний раз.

Медвежата терпеливо ждали матери. Они возились сначала до того, что запыхались и сидели, широко открыв пасти, как грачи в жару. Потом начали гоняться друг за другом. Потом, сам не зная как, младший очутился далеко от берлоги, один, и неизвестно, что с ним произошло бы, если бы не муравьи.

Запуская по очереди обе лапы в муравейник, медвежонок громко чавкал и аппетитно вздыхал. Работяга дятел перестал стучать в кору старого ясеня.

«Такая жадность к добру не приведет!» — подумал дятел и отлетел подальше.